

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ОБЩАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: МЕЖДУ ФИЛОСОФИЕЙ И НАУКОЙ

Ю.М. Резник

Институт философии РАН
ул. Волхонка, 14, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена обоснованию статуса общей антропологии как комплексной науки о человеке. Автор рассматривает предпосылки формирования общей антропологии как научной дисциплины. В системе наук о человеке она занимает вполне определенное место. Общая антропология — это раздел антропологической науки, исследующей, с одной стороны, теоретические проблемы единства и разнообразия форм существования человека в мире, с другой стороны, общевидовые («родовые») свойства, которые возникают и изменяются в ходе его эволюции.

Ключевые слова: общая антропология, науки о человеке, человековедение, философская антропология, физическая антропология, социальная (культурная) антропология, родовый человек, комплексный подход.

Исследовательское направление «общая антропология» не получило широкого распространения в отечественной науке. Как известно, в западном человековедении это направление концентрирует внимание на тех интегративных чертах, которые позволяют представить человечество как единое целое. Данный термин употребляется также в следующих значениях: «новое научное направление, связанное с целостным изучением человека, задача которого — постижение его интегративной природы, опираясь на результаты разных научных дисциплин» [15. С. 418]; метанаука, «исследующая проблематику становления человека и развития его как биосоциального существа» [11. С. 3].

В моем представлении общая антропология является разделом (или составной частью) антропологической науки, исследующей, с одной стороны, теоретические проблемы единства и разнообразия форм существования человека в мире, с другой стороны, общевидовые («родовые») свойства, которые возникают и изменяются в ходе его эволюции.

Антропология — комплекс наук о человеке. В настоящее время разделение труда между отечественными исследователями, изучающими человека, идет по пути дальнейшей дифференциации процесса познания и углубления специализации в сфере философии и науки. При этом следует отметить три существенных, на мой

взгляд, противоречия, проявившиеся в ходе построения целостной картины человека и всего человеческого мира: (1) противоречие между науками о физической или биологической природе человека и науками о духе и душе, в т.ч. между физической (или биологической) антропологией и социокультурной антропологией; (2) противоречие между научными представлениями о человеке и ненаучными, в т.ч. оккультными или эзотерическими учениями; (3) существующий разрыв между философским и собственно научными уровнями антропологического знания.

Философия, претендующая с момента своего возникновения на целостное познание системы «человек — мир», в силу своего гносеологического статуса тяготеет в большей мере к постижению проблем всеобщего и сущего в человеке, упуская тем самым из виду многие существенные аспекты его бытия. Человек для нее, как отмечал Н.А. Бердяев, не природный объект, а сверхприродный субъект [3. С. 298].

Сегодня, как и во времена Канта, мы все еще далеки от завершения проекта прагматической антропологии, соединяющей разнообразные знания о человеке в единую систему. Поэтому по-прежнему создание единой науки о человеке было и остается пределом устремлений многих отечественных и зарубежных ученых. Но если отвлечься от множества попыток построить междисциплинарный проект такой науки, то стоит признать, что они не вышли пока на уровень построения общей антропологии.

Некоторые отечественные ученые (Ю.М. Федоров), стремясь отделить философскую антропологию от научной, настаивают на том, что первая базируется на субъектноцентрическом подходе, а вторая рассматривает человека с позиций объектноцентрического подхода [13. С. 392—393]. Поэтому первую интересует мир субъективного, ментальный опыт человека, а вторую — мир объективного, совокупность объективаций. Вряд ли с этим можно согласиться в полной мере, хотя основания для подобного суждения имеются. Мы убеждены, что антропология субъектноцентрична по определению. Поэтому бессмысленно антропологов упрекать в антропоцентризме или человекоцентризме. Таков уж онтологический статус этой области знания, тем более что автору приведенных выше высказываний не всегда удается развести различные ветви своей онтологической антропологии, которые концентрируются на тех или иных типах генезиса человека — природного, социального, космического и т.д. В ее структуру он включает также социальную и биологическую антропологию, что противоречит, на наш взгляд, его же собственной логике.

Как известно, в центре внимания философской антропологии находятся вопросы о происхождении, природе и сущности человека, о модусах его существования и всеобщих связях с миром (природой и обществом), другими людьми и самим собой. Ее интересуют тайны человеческого бытия — проблемы души и тела, смысла жизни и веры, смерти и бессмертия, любви и счастья и пр.

Главный вопрос философской антропологии — исследование природы и сущности человека как целостного существа. В этой связи мне близка и понятна познавательная интенция одного из основателей философской антропологии М. Шелера, который писал о необходимости создания новой методологии комплексного познания человека, позволяющей создать науку о человеке совершенно на других

основаниях. Этой же идее служат представления Э. Фромма о новом человеке и новом обществе в контексте поиска альтернатив развития гуманитарных наук.

Существующие области научного знания о человеке (социология, психология, социальная антропология, культурология и т.д.) чрезмерно сужают предмет изучения, выделяя и постигая только существенные связи одной грани или стороны человеческого мира. Это касается в первую очередь социальной или культурной (в зависимости от научной традиции) антропологии, изучающей не столько человека, сколько культуру традиционных обществ в ее соотношении с культурой современного общества.

Несколько иначе дело обстоит в США и других западных странах, где еще в середине прошлого века началось междисциплинарное научное движение за создание интегрированных наук о социальном человеке [2. С. 33]. Другой вопрос, что это движение так и не получило окончательного концептуального и институционального оформления.

Б.Г. Ананьев, один из видных представителей отечественного человекознания, отталкиваясь от опыта классификации наук о человеке, предлагает разделить их на несколько групп: (1) науки о человеке *homo sapiens*, изучающие его как биологический вид (физическая антропология, анатомия и физиология человека, биофизика и биохимия, палеонтология, приматология, генетика человека, сравнительная анатомия и физиология, пр.); (2) науки о человечестве, изучающие социогенез человека (социология, экономика, социальная психология, физическая и социальная география и др.); (3) науки, изучающие связь человека и природы (науки о биосфере, биоклиматология, антропогеография, антропогеология, экология человека, науки о ноосфере и др.); (4) науки о человеке как индивидуе и его онтогенезе (общая и возрастная психология, психофизиология, эмбриология человека, геронтология, акмеология и др.); (5) науки о личности и ее жизненном пути (социология, социальная психология и психология личности, педагогика, аксиология, прикладная этика, сравнительная психология и социология и др.); (6) науки о человеке как субъекте (науки о познавательной деятельности, науки о практической деятельности, науки о сознании субъекта и др.) [2. С. 34—84].

Используя приведенную выше схему классификации наук о человеке, можно предложить следующий вариант построения системы человековедческого знания, основанной на критериях антропологизма, онтологизма, «смежности», междисциплинарности и интегративности (табл. 1).

Таблица 1

Система человековедческого знания

Критерии (принципы) дифференциации знания	Типы знания о человеке		
	Эзотерические учения	Философские дисциплины	Наука
Антропологический принцип	Антропософия	Философская антропология	Общая антропология, физическая и медицинская антропология, социальная (культурная) антропология и ее подразделения — политическая, экономическая, юридическая антропология и т.д.

Критерии (принципы) дифференциации знания	Типы знания о человеке		
	Эзотерические учения	Философские дисциплины	Наука
Онтологический принцип	Оккультные или эзотерические «науки» о человеке	Философия человека	Анатомия и физиология человека, генетика человека, экология человека, палеонтология, этнография и этнология, археология, история культуры, лингвистика и др.
Принцип «смежности»		Философия культуры и др.	Приматология, сравнительная анатомия и физиология, психология, социология, политология и др.
Принцип междисциплинарности		Философия природных основ человека, биоэтика	Антропогеография (география человека), этология человека, акмеология, эвристика и пр.
Принцип интегративности		«Интегративные» направления исследований: прагматическая антропология И. Канта, «онтологическая», «интегративная» антропологии, «метаантропология» и т.д.	

Соотношение понятий «общая антропология», «система антропологии», «сумма антропологии» и «интегративная антропология». В философской и научной литературе имеется несколько попыток метадисциплинарного синтеза наук о человеке: «система антропологии», «сумма антропологии», интегративная (или интегральная) антропология, «метаантропология», используемые некоторыми авторами для обозначения собственных подходов [8; 13]. Это, как правило, — философы и гуманитарии антропологической ориентации, которые предлагают разные версии общей антропологии.

Я полагаю, что следует развести по содержанию термины «система антропологии» и «сумма антропологии». На мой взгляд, система антропологии включает в себя весь комплекс знаний, ориентированных на изучение человека, в т.ч. общую антропологию и частные антропологические дисциплины естественнонаучного и социально-научного профиля.

«Общая антропология» — направление системных и комплексных исследований, разрабатываемое в 1990-е гг. сотрудниками Института человека РАН под руководством академика И.Т. Фролова. В первую очередь данный термин связан с разработкой общетеоретических проблем антропологии, целью которой является синтез знаний о биологическом и социальном, физическом и соматическом уровнях человека. По сути дела речь идет не просто о расширении познавательных границ физической антропологии, пополнении их содержания результатами современных исследований в области естественных и социальных наук о человеке, а о новом теоретическом синтезе, который бы позволил преодолеть ограничения дисциплинарных подходов.

«Сумма антропологии» — это скорее собирательное понятие, выражающее стремление авторов к синтезу философских и научных разделов антропологического знания о человеке. Примером таких междисциплинарных синтезов являются проекты «интегральная антропология», «интегративная антропология» и метаантропология.

Несколько слов об употреблении этих терминов.

Выражения «интегральная антропология» и «интегративная антропология» являются, с моей точки зрения, вариантами или версиями общей антропологии. Они используются некоторыми зарубежными философами, а также отечественными медиками и специалистами в области физической культуры и спорта.

Несколько иначе трактуют интегральную антропологию специалисты в области педагогики и педагогической психологии. С их точки зрения, это — попытка, опираясь на идеи педагогики К.Д. Ушинского, представить педагогическую антропологию как интегративную науку, обобщающую различные научные знания о человеке в аспекте воспитания. Именно в этом смысле рассматривают интегративную антропологию В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев [12], В.В. Кузин и Б.А. Никитюк [9], В.П. Губа и Р.Н. Дорохов [5].

Что же касается термина «интегративная антропология», то он использовался отдельными представителями западной философской антропологии для обозначения комплексного и междисциплинарного характера их антропологической теории. Так, например, Дитмар Кампер — современный немецкий философ — употребляет термин «интегративная антропология» в совместной работе с педагогом Вульфом Камперу. Ориентиром их концепции служит требование «четкой амбивалентности» в понимании природы человека [10].

В моем же представлении «интегративная антропология» — относительно новое направление междисциплинарных исследований мира человека. Оно призвано в первую очередь преодолеть искусственный разрыв, образовавшийся между философской и научной антропологией, между физической и социальной (культурной) антропологией, между антропологией и другими науками о человеке.

Как отмечал в свое время Б.Г. Ананьев, «по сравнению с прошлым столетием, когда с антропологией связывали весь комплекс научных знаний о человеке, современная антропология значительно ограничила свой предмет проблемами антропогенеза, расогенеза и изучением вариации физического типа человека во времени и пространстве» [2. С. 36].

В советской науке было принято строгое разделение этнографии и археологии как отраслей истории и собственно антропологии как области биологии. Я считаю, что такое положение в отечественной науке, продолжающееся и в настоящее время, следует считать шагом назад по сравнению с прошлым веком. Полагаю, что постсовременная антропология в России, если рассматривать данную ситуацию как современную для нашей науки, должна преодолеть отмеченный разрыв. Пожалуй, в этом мы отошли не только от Запада, где традиционно антропология выступает единым знанием, но и от Востока, который еще с древних времен стремился к целостному познанию человека.

Как известно, в США антропология включает в свой состав собственно физическую и культурную антропологии, а также собственно этнологию, археологию и лингвистику. Примерно такая же ситуация сложилась и в Западной Европе. По мнению К. Леви-Строса, антропологическая наука содержит физическую антропологию, имеющую тесную связь с естественными науками, социальную антропологию, опирающуюся на этнографические или этнологические исследования и связанную с археологией и лингвистикой.

Как известно, термин «*метаантропология*» предложил в свое время Макс Шелер в своем итоговом труде «Философское мирозерцание». Введение нового термина было вызвано его недовольством старой метафизикой. К нему присоединились и некоторые теологи. Так, в богословском дискурсе идею метаантропологии развивал Х.У. фон Бальтазар, который ставил вопрос следующим образом: нельзя ли сегодня на место метафизики, т.е. прежней картины мира, поставить метаантропологию, которая бы опиралась на личностное и диалогическое видение человека в христианстве. Вместе с тем в ней акцентируется внимание на трансцендировании человеческой природы («абсолютизации», «обожении» и т.п.), что представляет собой радикальный отказ от образа наличного, «ветхого» человека.

В современной литературе метаантропология рассматривается как перспективная тенденция, намечающая синтез современной философии и научной антропологии. Метадисциплинарность призвана не заменить собой междисциплинарные исследования в антропологии, организованные «по горизонтали», а дополнить их вертикальным уровнем, на котором формируются общие представления о сущности и природе человека.

Таким образом, выражения «интегральная антропология», «интегративная антропология», «метаантропология» являются, на наш взгляд, вариантами междисциплинарного синтеза под названием «сумма антропологии». Для обозначения же теоретических проблем, разрабатываемых в рамках всей системы антропологического знания, более правомерно использовать термин «общая антропология».

Зачем антропологам нужна общая антропология? Необходимость возникновения и существования общей антропологии объясняется причинами онтологического и эпистемологического характера. Онтологически она может использовать методологию философской антропологии для изучения различных феноменов человеческого бытия или строить собственную теоретическую систему, опираясь на данные конкретных антропологических дисциплин.

Эпистемологической же причиной развития общей антропологии выступает, прежде всего, потребность в интегративных теориях и подходах, рассматривающих человека и человечество как целостности. На мой взгляд, традиционное деление антропологии на физическую (биологическую) и социальную (культурную) уже давно устарело и требует переосмысления. Научная практика показывает, что биологическое и социальное, психическое и культурное в человеке неразрывно связаны друг с другом и их следует изучать системным и комплексным образом. С помощью общей антропологии можно попытаться преодолеть негативные тенденции процессов дифференциации антропологического знания и усилить другую, интегративную тенденцию, чтобы вернуть целостного человека в предметную область антропологической науки.

Отмечу лишь некоторые противоречия, которые характеризуют антропологическую науку в современной России и требуют для своего разрешения дальнейшего развития общей антропологии.

Во-первых, следует подчеркнуть, что отечественная антропология никогда не существовала как единая наука. Фрагментация — бич российской антропологии на протяжении последних десятилетий ее существования. Этому способствует си-

туация в мировой науке. Как известно, после отпочкования от философии антропология разделилась на три самостоятельные и относительно автономные области знания о человеке — философскую антропологию, которая осталась в составе философского знания, физическую антропологию, вошедшую в структуру естествознания, социальную и культурную антропологию, ставшую частью социальных наук. Различие предметных областей культурной антропологии и этнологии весьма условно. Название науки зависит больше от региональных традиций и особенностей деятельности местных антропологических сообществ.

Итак, факт остается фактом: раздробленность и фрагментированность не позволяют отечественной антропологии на протяжении последнего времени осуществить процесс «сборки» в единую науку о человеке. Не смогли оправдаться также и надежды многих российских философов, что такое единство может быть достигнуто на базе философской антропологии. Все это делает настоятельной необходимостью развития общей антропологии в нашей стране, которая бы объединила естественнонаучную и социально-научную ветви антропологического знания, опираясь на принципы философской антропологии.

Во-вторых, отечественная антропология пока не состоялась не только как единая наука, но и как учение о целостном человеке. Главная причина такого состояния — это то, что антропологи до сих пор предпочитали иметь дело с разрозненным, фрагментированным человеком — физическим, социальным, экономическим и т.д. Отсюда возникает такое разнообразие антропологических дисциплин в постсоветской России.

Здесь мне могут возразить, что проблема целостности человека разрабатывается в основном философской антропологией. А для научной антропологии данная проблема якобы не является определяющей, поскольку она в ряде случаев изучает не человека как такового, а его «фантом». Как известно, фантом означает буквально призрак, привидение или причудливое явление. Но есть и второе значение: это модель человека или животного (или части их тел), построенная в натуральную величину и выставляемая как наглядное пособие в паноптикумах, музеях и т.п.

Другими словами, антропологам приписывается то, что они изучают человеческие фантомы, вместо того чтобы постигать природу реального человека. Им также вменяется в вину, что они не изучают живого (или реального) человека, а реконструируют его мир по «останкам», «остаткам» и другим следам, оставленным в культуре прошлого и настоящего. Теоретически это возможно представить, но практически сложно доказать. Так, можно предположить, что отдельные представители культурной антропологии могут исследовать «культурные фантомы», т.е. то в человеке, что отображается, запечатлевается в культуре, на ее «внутреннем табло», а не происходит с ним на самом деле. Но когда речь идет об ушедшей старине (отдельной традиционной культуре), попавшей в поле зрения исследователя, такое обвинение вряд ли можно считать справедливым.

И все же если принять точку зрения, что культура олицетворяет собой мир искусственного в человеке, то и наука о ней изучает искусственное. Тем самым делается вывод, что научная антропология изучает не естественного, а *искусственного* человека, лишённого целостности. А целостность человека, в т.ч. единство его тела и духа, отдается на откуп философской антропологии, что не всегда оправданно,

с моей точки зрения. Любая наука стремится к целостности объекта познания, в т.ч. и антропология. Недостаточная разработанность предметного поля общей антропологии — еще не свидетельство неспособности отечественных антропологов заниматься человеком как целостным объектом, в т.ч. рассматривать его в единстве биологического и социального, культурного и природного, индивидуального и общественного или иных измерений.

В-третьих, некоторые критики фрагментации научной антропологии утверждают, что она всегда интересовалась телом, а не духом человека. Как и с человеком в целом, считают они, антропологи подобно анатомам расчленили его тело на множество фрагментов (например, физическое и социальное тело), самонадеянно полагая, что «куски разбитого стекла» необходимо когда-нибудь собрать в целое зеркало, в котором можно будет увидеть целостного человека.

Антропология, по мнению скептиков, так и не стала «зеркалом для человека», продолжая изучать не самого человека, а следы присутствия его тел в мире — «черепа», «черепки» и странные обычаи. Поэтому антропологи интересуются в большей степени телесными (физическими или социокультурными) различиями человеческих существ, безуспешно стремясь восстановить единство человеческого рода. Родовая сущность человека как его предназначение в мире постепенно выпала из поля зрения научных антропологов и осталась предметом изучения философской антропологии.

Однако не все так безнадежно в мире отечественной научной антропологии. Конечно, решить эти проблемы и ответить на критические замечания вряд ли удастся в ближайшие годы. Но преодоление фрагментации антропологического знания — дело отнюдь не самого отдаленного будущего. И решающая роль в этом принадлежит общей антропологии.

В-четвертых, дифференциация антропологического знания в зарубежной и отечественной науке привела к тому, что человек был аналитически расчленен на разные стороны и грани, каждая из которых стала предметом изучения отдельной антропологической дисциплины. Так, физический организм человека, его строение и эволюция попали в сферу внимания биологической (физической) антропологии. Культура как среда деятельности человека и ее влияние на него стала предметом изучения культурной антропологии. Социальные аспекты жизни людей (как индивидов) оказались в поле зрения социальной антропологии, а личность и ее поведенческие характеристики — психологической антропологии. Тем самым концепт «человек» получил конкретизацию в ряде других понятий — «организм», «культура», «социальность», «личность» и др.

Предназначение же общей антропологии состоит в научной концептуализации понятия «человек» и разработке понятийного аппарата, единого для всей антропологической науки. Модели целостного и реального человека в его родовом (общевидовом) качестве и с учетом специфических черт, обусловленных природными и культурными факторами, должны стать предметом этой научной дисциплины. Следовательно, в структуре общей антропологии можно выделить условно три раздела:

— концептуализация основных категорий и понятий («человек», «организм», «культура», «сообщество», «антропосоциогенез» и пр.) и разработка единого поня-

тийного аппарата, обоснование методов исследования в антропологии (общетеоретические и методологические проблемы антропологии);

— эволюция родовых свойств и дифференциация особых (специфических) признаков человека как биосоциального существа (антропологические универсалии и человеческие различия);

— единство и разнообразие форм человеческого существования в мире (человеческие целостности и специфические жизненные формы).

Одним из центральных понятий общей антропологии выступает «родовой человек», понятие, обозначающее человека как представителя всего человеческого рода и как носителя его сущностных сил и способностей. В данной статье я сознательно оставляю в стороне анализ постродового (трансперсонального) состояния человека.

Другими словами, «родовой человек» рассматривается в ней как целостное выражение всеобщих и сущностных свойств, присущих всему человеческому роду. С этим понятием соотносятся другие концепты, получившие распространение в антропологической литературе (например, понятие «человек эпохи», которое характеризует человека как представителя определенной исторической эпохи, а также понятие «реальный человек», относящееся к человеку, живущему в условиях конкретно-исторического общества или данной социальной общности, и др.). Если родовой человек является воплощением «высших» (сущностных) качеств, а человек эпохи несет на себе отпечаток своей эпохи, то реальный человек характеризуется набором специфических и социально значимых качеств, обусловленных субъективными и объективными факторами его реального существования в данном обществе.

При этом человек в его родовом качестве не существует вне исторического контекста. Можно предположить, что каждая историческая эпоха формирует собственную модель родового человека и его конкретные разновидности, типы и идеалы. В реальной жизни такой человек олицетворяет собой высшие человеческие достижения данной эпохи и конкретного общества. Это одновременно идеал, к которому необходимо стремиться, и уровень человеческого развития, предельно возможный или достигнутый в конкретном обществе.

Наряду с понятием «родовой человек» в общей антропологии используются и другие понятия, характеризующие системные свойства человека, — «личность», «индивидуальность», «индивид». В ней применяется также комплексный подход, ориентирующий исследователей на выявление существенных сторон родового бытия человека и тем самым на синтез познавательных возможностей всех наук о человеке.

О соотношении общей антропологии и философской антропологии. По нашему убеждению, между общей антропологией как научной дисциплиной и философской антропологией как разделом философии существует тесная и неразрывная связь, которая проявляется в разработке и решении «смежных» проблем. По мнению И.Т. Фролова и П.С. Гуревича, общая антропология связана «с целостным изучением человека, задача которого — постижение его интегративной природы, опираясь на результаты разных научных дисциплин» [15. С. 418].

Мне представляется, что «целостное изучение целостного человека» — это не столько задача общей антропологии, сколько основной принцип философской антропологии. Методологические основания целостного истолкования природы человека изложены О.Ф. Больновым и другими западными философскими антропологами. Это — принципы антропологической редукции, принцип-орган, принцип антропологической интерпретации отдельных явлений человеческой жизни и др. Эти философские принципы необходимо положить в основу и общей антропологии как научной дисциплины.

Я присоединяюсь здесь к словам Б.Т. Григорьяна, который считал, что суть антропологического подхода или принципа в философии необходимо свести «к попытке определить основы и сферы „собственно человеческого“ бытия, человеческой индивидуальности, субъективно-творческих возможностей человека, сделать его „мерой всех вещей“, из него и через него объяснить как его собственную природу, так и смысл и значение окружающего мира» [4. С. 7].

Именно философская антропология изучает сущность человека, а также метафизические проблемы человеческого бытия, рассматривая его в целостности. Это — *учение о сущности и сущностной (фундаментальной) структуре человека, взятого в его основных отношениях к природе, обществу, другим людям, самому себе* [6. С. 9]. Ее специфический подход как раз и состоит в рассмотрении «вечных» вопросов человеческого бытия — смысла и бессмыслицы, жизни и смерти, обладания или подлинного бытия, души и тела (или душевного и телесного). Однако философскую антропологию интересуют не только императивы человеческого бытия, но и человек в конкретных ситуациях [7. С. 48]. В последние годы отечественные философы вслед за Финком пытаются осмыслить основные феномены человеческого бытия — любовь, смерть, труд, игру, господство.

Что же касается общей антропологии, то ее предметная специфика лежит в несколько иной плоскости. В отличие от «частных» антропологических дисциплин, ее предметный ракурс состоит не в анализе конкретных фактов поведения человека и связей между ними, а в обобщении эмпирических данных, полученных разными науками о человеке, и в их дальнейшем теоретическом синтезе.

В отечественной литературе известны два проекта общего человекознания или общей антропологии. Это — концепции Б.Г. Ананьева [1] и И.Т. Фролова [14]. Конечно, они далеки от своего концептуального завершения и предполагают дальнейшее развитие. Но их исследования служат отправной точкой для разработки интегративных проблем антропологии.

По аналогии с общей психологией, общей социологией и другими науками общая антропология выявляет соответственно существенные закономерности существования и развития человека, а также формулирует теоретические принципы, методы и категориальный аппарат всех наук о человеке. Она разрабатывает междисциплинарные проблемы, схемы и модели, описывающие и объясняющие мир человека как биосоциальной и социокультурной системы.

Кроме того, если философская антропология считается разделом философского знания, то общая антропология — отраслью собственно научного антропологического знания. Опираясь на положения философии человека, она составляет

непосредственную теоретико-методологическую базу частных антропологических дисциплин, как естественнонаучных (физическая антропология, социобиология и этология человека), так и социально-научных (социальная и культурная антропология, политическая, экономическая, юридическая антропология и т.д.).

При этом общая антропология не занимается проблемами «человека вообще», как это делает философская антропология. Ее предмет — сущностные характеристики человека в его родовом и историческом измерениях. В данном случае понятие «человек» рассматривается как идеальная конструкция, взятая в относительной абстракции от конкретных черт реального человека, т.е. Иванова, Петрова, Смита и т.д.

Общая антропология, развиваясь на стыке философии и антропологической науки в целом, выработала некоторые критерии научного синтеза. Так, например, она стремится синтезировать философское и научное знание о человеке в единую познавательную картину на основе общенаучных методов, в т.ч. комплексного и системного подходов. Вместе с тем данная дисциплина формирует собственную методологию, опираясь на достижения «интегративного» движения в науке.

В заключение приведем некоторые основания разграничения между философской антропологией и общей антропологией, которые указывают на их предметную специфику и границы между ними (табл. 2).

Таблица 2

Философская антропология и общая антропология: основные различия

Основания дифференциации	Философская антропология	Общая антропология
Область знания	Раздел философии, философского знания	Раздел научной антропологии, выделяемый наряду с конкретными антропологическими дисциплинами
Объект изучения	«Человек вообще», «человеческая природа»	Человек как биосоциальная и социокультурная система
Предмет изучения	Всеобщие определения сущности (природы) человека и закономерности его бытия в мире	«Общие» и существенные закономерности возникновения и развития человека как биосоциального и культурного существа
Идейные ориентации	Экзистенциализм, персонализм, психоанализ и др.	Функционализм, эволюционизм, структурализм и пр.
Общий взгляд на человека или подход к его изучению	Целостный, т.е. относящийся к характеристике внутреннего единства и сущностной определенности человека. Данное понимание целостности характеризует человека с точки зрения его «внутренней» (сущностной) определенности и специфичности. Именно такой подход отличает философское познание человека от общенаучного, в т.ч. общей антропологии	Системный, т.е. относящийся к человеку как системе; комплексный, т.е. характеризующий человека как сложный, многосоставной объект. В данном случае термин «комплексный» означает буквально соединенный с чем-либо, составленный из различных элементов и сложный по структуре объект. В методологическом смысле данный термин выражает одно из проявлений целостности объекта, а термин «комплексный подход» характеризует всесторонний учет полноты всех свойств, сторон и связей объекта

Резюме. Таким образом, общую антропологию я рассматриваю, с одной стороны, как попытку преодолеть фрагментированность конкретно-научной антропологии, а, с другой стороны, как теоретическое обоснование всего научного антропологического знания. Если философская антропология обогащает наши представления о «человеке вообще», то общая антропология вырабатывает и применяет учение о родовой сущности человека в его общем (историческом) и особенном (индивидуально-личностном) измерениях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. — СПб., 2001.
- [2] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. — СПб., 2000.
- [3] *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. — М., 1989.
- [4] *Григорьян Б.Т.* Философская антропология: Критический очерк. — М., 1982.
- [5] *Губа В.П., Дорохов Р.Н.* Вопросы интегративной антропологии в подготовке высококвалифицированных спортсменов. — М., 1999.
- [6] *Губин В.Д., Некрасова Е.Н.* Философская антропология. — М.; СПб., 2000.
- [7] *Гуревич П.С.* Философская антропология: Учебное пособие. — М., 1997.
- [8] *Диденко Б.А.* Сумма антропологии. Кардинальная типология людей. — М., 1992.
- [9] *Кузин В.В., Никитюк Б.А.* Очерки теории и истории интегративной антропологии. — М., 1995.
- [10] *Мареш Р.* Дитмар Кампер: портрет философа — маргинала и аутсайдера // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1999. — Том II. — № 4.
- [11] *Остоцкий Г.П.* История социальной (культурной) антропологии: Учебное пособие. — М., 2003.
- [12] *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. — М., 1995.
- [13] *Федоров Ю.М.* Сумма антропологии. — Новосибирск, 1996.
- [14] *Фролов И.Т.* Избранные труды. — В 3 т. — Т. 1. — М., 2002.
- [15] *Философско-энциклопедический словарь.* — М., 2000.

GENERAL ANTHROPOLOGY: BETWEEN PHILOSOPHY AND SCIENCE

J.M. Reznik

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
Volkhonka str., 14, Moscow, Russia, 119991

The article seeks to define the grounds of general anthropology as a complex human science. The author considers the preconditions for the formation of general anthropology as a scientific discipline. Within the system of human sciences it occupies a specific place. General anthropology is a branch of anthropology which studies on the one hand, the theoretical problems of unity and diversity of the forms of human existence in the world, and on the other hand, the generic properties which emerge and change in the process of evolution.

Key words: general anthropology, human sciences, humanology, philosophic anthropology, physical anthropology, social (cultural) anthropology, generic human being, a complex approach.